

Раимова А.Б.

СТАРОСТЬ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

A.B. Raimova

OLD AGE AND THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

УДК: 301.339.12

В современных условиях, в связи со стремительным развитием научно-технического прогресса в области биологии и медицины достигнуты значительные успехи в изучении процессов старения и продления продолжительности жизни.

In modern terms, in connection with the rapid development of scientific and technical progress in the field of biology and medicine has made significant advances in the study of aging and extend life expectancy.

Научные исследования в геронтологии развиваются в двух направлениях:

1. Целенаправленное воздействие на генетический аппарат человека - активное вмешательство в структуру генома, включение в молекулу ДНК новых генов, т.е. включение в биологическую программу возрастного развития новых признаков, удлиняющих жизнь.

2. Лучшее использование имеющегося наследственного потенциала - профилактические меры, направленные на сохранение здоровья и продление активного долголетия.

Старость - это переход в систему новых социальных ролей, а значит, и в новую систему групповых и межличностных отношений. Происходит "накопление" болезней и возрастных "недугов". Снижается социальный престиж. Ухудшается материальная обеспеченность. Становится невозможным удовлетворение многих потребностей, связанных с интересами и увлечениями, возникает проблема занятости.

С другой стороны, поскольку биологический и хронологический возраст человека может существенно различаться. Достигая пенсионного возраста у людей может сохраниться хороший жизненный потенциал, удовлетворительное состояние физического здоровья. Но, получая социальный статус пенсионера, человек ориентируется на лиц пенсионного возраста, его окружающих и дает себе личностную установку на старость.

Выход на пенсию и изменение социального статуса является стрессом для пожилого человека. Стрессовая ситуация в норме ведет к развитию адаптации - приспособлению индивида к сложившейся ситуации. Иначе говоря, пожилой человек должен каким-либо образом адаптироваться к изменению своего социального положения. Возникают индивидуально-личностные установки на старость. Британский психолог Д. Бромлей выделил пять типов приспособления в старости:

Наиболее оптимальная из них - конструктивная. Человек внутренне уравновешен, спокоен, удовлетворен эмоциональными контактами с окружающими. Он критичен в отношении к самому себе, но полон

юмора и терпимости в отношении других; он принимает старость как факт, завершающий его профессиональную карьеру, оптимистически относится к жизни, принимает смерть как естественное явление, не выражая отчаяния и сожалений; жизненный баланс такого человека вполне положителен, он с доверием рассчитывает на помощь окружающих.

Данные индивиды наиболее адаптированы в обществе, они находят пути самореализации в трудовой и общественной деятельности или воспитании внуков, передавая им жизненный опыт.

Защитная установка характеризует людей самодостаточных, обладающих "психологической броней", чопорных, поглощенных профессиональной деятельностью. Они разделяют общепринятые взгляды и установки, избегают обнаруживать собственное мнение, не любят говорить о своих проблемах, поскольку внешняя сторона жизни значит для них больше, чем внутренние переживания. Они подвержены страху смерти и маскируют свою беспомощность перед этим фактом усиленной внешней деятельностью. Данная категория пожилых людей также может достичь высокой степени адаптации в обществе.

Среди пожилых людей отмечается также и завистливая установка, проявляющаяся в следующем. С уходом на пенсию социальная роль пожилых людей в семье изменяется. Они чувствуют себя лишними, ненужными в семье и близком окружении. Стараясь как бы компенсировать свою бесполезность, они проявляют повышенную заботу, угодливость, покладистость во всем, поскольку видят себя только как часть семьи или микросреды. Установка зависимости присуща индивидам, проявляющим пассивность, и склонным к зависимости от других. Люди этой категории не имеют высоких жизненных стремлений и легко оставляют профессиональные занятия; семейная среда обеспечивает им чувство безопасности, дает ощущение внутренней гармонии, поэтому они не страдают от эмоциональной неуравновешенности и различных страхов.

В пожилом возрасте также отмечается экстравертивно-агрессивная установка на старость или установка враждебности, характеризующаяся недовольством окружающими, обществом в целом, негативным восприятием любых изменений в обществе. Установка враждебности присуща "разгневанным старикам", которые агрессивны, мнительны, вспыльчивы и имеют обыкновение предъявлять массу претензий к своему окружению - близким, друзьям, социальным институтам, обществу в целом. Они не реалистичны в своем восприятии старости и не могут смириться с неизбежными возрастными издержками, завидуют молодым и страшатся смерти. В исправи-

тельных учреждениях зачастую можно встретить осужденных пожилого возраста с установкой *враждебности*, которые всегда высказывают свое недовольство администрацией учреждения как в устной, так и в письменной форме (жалобы). Их не устраивает буквально все - медицинское обслуживание, выплата пенсий, бытовые условия. При этом прослеживается иждивенческая позиция в жизни и нежелание решать свои проблемы в сотрудничестве с социальным работником.

Интравертивно-агрессивная утилит враждебности, направленная на самого себя, характерна, как правило, для лиц с отрицательным жизненным балансом, которые избегают воспоминаний о прошлых неудачах и трудностях. Они не пытаются бороться со своей старостью, а пассивно воспринимают удары судьбы. Неудовлетворенная потребность в любви и сочувствии является поводом для депрессии и острой жалости к себе. Смерть рассматривается ими как освобождение от страданий.

Старость приближается к человеку двумя путями: через физическое ослабление организма и через психическое ослабление интересов. Психическое и физическое старение человека тесно взаимосвязаны между собой. Состояние психики человека может способствовать ускорению или замедлению темпов старения. Ориентируясь на "внутренний образ старика" человек задает себе своеобразную программу - установку на старение и смерть. Иначе говоря, психическое умирание ускоряет физическое и люди, которым удается долго сохранить психическую активность, накладывающую, в свою очередь, отпечаток на физическую активность, продлевают свою молодость в годы ранней старости и отодвигают немощную, глубокую старость.

Последние десятилетия существенно изменили представления о возможностях людей этого возраста. В экономически развитых странах значительная часть пожилых и престарелых людей продолжает успешную трудовую деятельность и ведет активный образ жизни; они стремятся как можно дольше удержаться на достигнутых позициях, не претендуя, однако, на большее.

Пожилые люди - одна из самых уязвимых групп населения, вправе рассчитывать, что государство и общество о них позаботятся. Для пожилых людей право на достаточный уровень жизни означает право на надлежащее питание, воду, жилье и одежду.

Несмотря на трудности в жизни пожилых людей, они стараются быть активными членами общества.

По мере усложнения знания, его превращения в науку, ослабевал, снижался возрастной ценз для лидера. Возрастная структура перестала идентифицироваться со структурой власти. Научно-технический прогресс разрывает единство опыта и знания, опыт уже не эквивалентен информационному и интеллектуальному превосходству. Более того, накопленный опыт тормозит рождение нового научного

знания. Конфликт "отцы и дети" трансформируется в противопоставление старого опыта - новому знанию. Старшее поколение сопротивляется модернизации как девальвации их собственного опыта и знания, а главное - положения в обществе.

В связи с этим западные геронтологи заговорили о "возрастной сегрегации", то есть резком разделении общества по возрастным группам и превращении пожилых членов общества в социальных изгоев. Этот процесс обусловлен переходом от преимущественно аграрного труда к преимущественно индустриальному, а вместе с этим - от преобладания сельского населения к большинству городских жителей.

Французский социолог Кюблер-Росс пишет, что "парадокс современной цивилизации состоит в том, что она умножает число стариков, воспроизводящих культуру прошлого, в то время как знания и культурные ценности эволюционируют с невиданной быстротой". Перед большинством цивилизованных стран со стареющим населением стоит проблема оптимального сочетания во властных структурах людей старшего и молодого поколения.

Количественный рост группы пожилых людей придал ей особое качественное положение в обществе, она стала реальной политической силой как специфическая социальная группа. Американский политолог Пратг называет эту группу своего рода козырем в политической борьбе, а вопрос о социальном обеспечении старости приобрел серьезное политическое значение. Нельзя не увидеть аналогию в отношении к социовозрастной группе пожилых в предвыборных баталиях Кыргызстана. Тот же политолог отмечает, что исследователи в основном сходятся во мнении, что большинство престарелых занимают консервативные позиции и разделяют консервативные взгляды по целому ряду социальных вопросов. Люди этого возраста связывают свои негативные оценки настоящего с утратой или возможной утратой "места в жизни", с воспоминаниями о счастливых "прошлых временах".

Однако консерватизм не тождествен пассивности в политической жизни. Напротив, сопоставление результатов участия в выборах показывает наибольший процент участия пожилых избирателей по сравнению с другими возрастными категориями.

Параллели, как говорится, напрашиваются сами собой. Возраст - категория "международная".

Пожилым людям свойственно стремление к стабильности и потому в спокойные (если угодно - "застойные") моменты жизни общества они способны исполнять руководящие роли, такое общество движется по давно сложившимся правилам и порядкам, а его лидеры выступают как символы и авторитеты власти, не стремящиеся и неспособные вносить и регулировать социальные изменения.

В динамично развивающемся, реформируемом обществе возникает потребность в молодых радикальных лидерах, открытых для новаций и способных воплощать их в реальность.

Рецензент: к.соц.н., доцент Кашкароева А.